

УТВЕРЖДАЮ

Директор

ФГБУН Института русского языка

им. В.В. Виноградова РАН

доктор филологических наук,

профессор

М.Л. Каленчук

«23» ноября 2020 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

ФГБУН Института русского языка

им. В.В. Виноградова РАН

о диссертации Фещенко Владимира Валентиновича

«ЛИНГВОЭСТЕТИЧЕСКИЙ ПОВОРОТ В ТЕОРИИ ЯЗЫКА

И ХУДОЖЕСТВЕННОМ ЯЗЫКОВОМ ЭКСПЕРИМЕНТЕ»,

представленной на соискание ученой степени доктора филологических наук

по специальности 10.02.19. – Теория языка

Диссертационное исследование В.В. Фещенко посвящено разработке концепции лингвоэстетики как дисциплины, вносящей эстетическую координату в лингвистический анализ художественного дискурса. Возможность такого направления исследования связана, как доказывает диссертант, с лингвоэстетическим поворотом в науке и искусстве XX в., в основании которого лежат концепции языка как искусства и искусства как языка. Достоинством работы является то, что лингвоэстетический поворот исследуется в двух планах: с точки зрения истории лингвистических учений и в плане теоретических построений при анализе языковых явлений. Сам же лингвоэстетический поворот в теоретическом ракурсе проявляется в направленности лингвистических, семиотических и философских исследований на эстетику словесного творчества; в сфере же художественного дискурса – в ориентации на языковой эксперимент. Согласно концепции В.В. Фещенко, в XX веке этот поворот проходит через три фазы: формально-семантическую, функционально-синтаксическую, акционально-прагматическую.

В основе подхода диссертанта к трем фазам лингвоэстетического поворота лежит концепция Ю.С. Степанова о трех координатах языка и соответствующих им трех видах поэтики и философии языка (семантика, синтактика, прагматика). При анализе художественных текстов применяется лингвопоэтический метод, разрабатываемый в трудах Р.О. Якобсона, В.П. Григорьева, Л.А. Новикова, С.Т. Золяна, О.Г. Ревзиной, И.И. Ковтуновой, Н.А. Николиной, Н.М. Азаровой, В.А. Плунгяна и др. Анализ языковых аномалий в экспериментальной реализации художественного дискурса сделал необходимым обращение к характеристикам авангардно-художественного дискурса, выделенным в работах Н.С. Сироткина, Т.Б. Радбиля, О.В. Соколовой. Лингвоэстетическая часть концепции построена на работах 1910-30-х гг. А. Белого, Г.Г. Шпета, Б.М. Энгельгардта, В.Н. Волошинова, Б.А. Ларина, Л.В. Щербы, Я. Мукаржовского, в которых обсуждается соотношение теории языка и теории искусства. Еще одним источником являются труды по семиотической эстетике Н. Гудмена, У. Эко, Ю. Кристевой, Ю.М. Лотмана, Ю.С. Степанова.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью изучать языковые процессы, происходящие в художественной литературе, с точки зрения их эстетической отмеченности, а также возможностью продемонстрировать, как художественный дискурс (в том числе в экспериментальных формах) взаимодействует с

другими типами дискурса, прежде всего научным дискурсом о языке, что позволяет выявить глубинную связь научного мышления о языке и художественного языкового эксперимента. Предложенное в диссертации описание включает не только всестороннюю проработку теоретических положений, но и формирование авторской коммуникативной модели, ее связи с процессом формирования художественного сообщения, а также анализ языковых средств с учетом сопоставления дискурсивной реализации на русском и английском языках.

Актуальным является и представленный в диссертации междисциплинарный подход к изучению эстетического компонента в художественном творчестве, который включает в себя следующие сферы исследования: лингвистику, искусствоведение, семиотику, психологию, социологию, философию.

Цель диссертационного исследования – разработать концепцию лингвоэстетики как науки, изучающей язык в его эстетической функции, а также выявить основные тенденции развития, общие для лингвистической теории и художественного языкового эксперимента в XX в.

Основные задачи, поставленные диссертантом, достигнуты, а именно: реконструирована история развития лингвоэстетического подхода с 1920-х гг. до наших дней в лингвистике, философии языка и семиотике; осуществлен глубокий лингвоисториографический анализ концепций языка как искусства и языка как творчества, определена взаимосвязь концептов «язык», «искусство» и «творчество»; дан обзор основных лингвистических учений от гумбольдтианства до когнитивной науки с учетом трактовок ими языка художественной литературы в его выделенности по отношению к обычному языку; представлены собственные определения таких составляющих художественной коммуникации, как «художественный знак», «художественный семиозис», «художественное сообщение», «художественный дискурс»; осуществлена попытка представить лингвоэстетическую модель художественной коммуникации с опорой на существующие концепции знака, семиозиса и коммуникации; проанализированы явления рефлексивности, автокоммуникативности и автореференции как неотъемлемые свойства художественного дискурса в целом и экспериментально-художественного в частности; выявлены специфические характеристики художественного дискурса в экспериментальной реализации; рассмотрены конкретные языковые техники, используемые в рамках экспериментального художественного дискурса на протяжении XX в. (преимущественно в русской и англо-американской литературе).

Материалом исследования являются тексты трех типов: 1) художественные тексты, носящие экспериментальный характер: поэзия и проза; 2) метапоэтические тексты авторов художественного дискурса (поэтов, прозаиков, художников): трактаты, эссе, статьи, автобиографические тексты; 3) научные тексты ученых-лингвистов и философские тексты о языке. С одной стороны, анализу подвергаются те экспериментально-художественные тексты, в которых заключена языковая проблематика, с другой – те лингвистические и философские произведения, в которых обнажается связь языка и искусства.

Научная новизна диссертации состоит в том, что в ней делается попытка разработать теорию лингвистической эстетики, в которой синтезируются положения ученых-лингвистов, литературоведов, философов о формах существования поэтического языка (в широком смысле) и которая способна объяснить лингвистическую природу экспериментального художественного дискурса. В работе сформулировано собственное определение художественного дискурса как лингвоэстетического феномена в ряду других составляющих художественной коммуникации – художественное сообщение, художественный семиозис, художественный знак, предложена собственная лингвоэстетическая модель художественной коммуникации, основанная существующих в лингвистике и семиотике подходах. В диссертации также выявлены и проанализированы основные языковые техники, которые характеризуют экспериментальный

художественный дискурс на протяжении XX века, и доказана их корреляция с эволюцией лингвистических теорий за тот же период.

Теоретическая значимость исследования заключается в глубоком и всестороннем анализе такого переломного для языкознания XX века явления, как «лингвистический поворот». Разносторонний анализ роли лингвистического поворота для современной науки лежит в основании инновационной авторской теории, предлагаемой в диссертации – концепции лингвоэстетического поворота. Разработанная теория представляет значимый вклад в область наук гуманитарного цикла, а также позволяет по-новому осмыслить глубинную взаимосвязь научного (лингвистического) и художественного дискурсов через выведение в фокус языкового эксперимента, реализуемого в разных «измерениях» языка (пользуясь терминологией Ю. С. Степанова), на разных языковых уровнях и лежащего в основании эвристических процессов познания в обоих дискурсах. Важно, что в русле собственной лингвоэстетической концепции В. В. Фещенко последовательно разрабатывает такие значимые понятия как «художественный дискурс», «художественный семиозис», вводит «модель художественной коммуникации», отдельно разрабатывая наиболее сложный и значимый для лингвистического знания «авангардно-художественный дискурс» как зону максимально выраженного языкового эксперимента. Исследование охватывает обширный временной промежуток XX-го столетия, основываясь на переосмыслении смены парадигм и методов анализа экспериментального языкового материала в лингвистике. В работе выделены три фазы лингвоэстетического поворота: формально-семантическая (1900-1910-е гг.), функционально-синтаксическая (1920-50-е гг.) и акционально-прагматическая (1960-90-е гг.), – что подчеркивает ее значимость как для теории, так и для истории языкознания. Тем самым работа вносит вклад в философию языка, историю языкознания, теорию и типологию дискурса, коммуникативную лингвистику и семиотику. Предложенный в работе подход к анализу языкового эксперимента в его динамике, в диахронии и в синхронии, позволяет В. В. Фещенко развить разработанную теорию лингвоэстетического поворота сразу по нескольким осям лингвистического знания, охватывая не только семантику, синтактику и прагматику, но и предлагая собственную многомерную модель анализа языкового эксперимента, применимого к разным типам дискурса, авангардным художественным практикам и «доминирующим» научным теориям.

Практическое значение диссертации заключено в том, что ее результаты могут стать основанием для дальнейших лингвистических и междисциплинарных исследований. Полученные результаты полезны для их представления в виде учебных пособий и лекционных курсов по общему языкознанию, истории лингвистических учений, лингвистической поэтике, анализу дискурса, семиотике. Приведенные в работе примеры экспериментально-художественного дискурса могут быть рассмотрены на семинарских занятиях как проявления лингвокреативности и аномальности в языке художественной литературы.

Структура диссертации отличается ясностью, она отражает все этапы проведенного исследования. Работа состоит из введения, четырех глав, заключения, списка литературы включающего 787 источников, в том числе 196 на иностранных языках. Общий объем диссертации – 450 страниц в компьютерном наборе.

Привлекаемый на первом этапе работы лингвоисториографический анализ (в **первой главе**) позволяет разрешить одну из краеугольных проблем формирования и развития языковой системы, восходящих к истокам лингвистики начала XX века, – проблему разграничения значений таких понятий, как «язык» и «искусство», «язык» и «творчество». Фундаментальным теоретическим положением, на которое опирается концепция лингвоэстетики, является обоснование и развитие идеи В. фон Гумбольдта о языке как искусстве и творчестве. В русле лингвоэстетической теории происходит дальнейшая проблематизация границ и форм языкового творчества в теории языка, а также исследование нового статуса языка – не как инструмента, а как объекта творчества – в

художественной литературе XX века. Реконструируя развитие лингвоэстетического подхода с 1920-х годов до конца XX века в семиотике, теории и философии языка, В. В. Фещенко осуществляет значимый вклад в историю лингвистики, выявляя т.н. «неявную традицию» в лингвистических и философских исследованиях. Отдельный научный интерес представляет анализ гуманитарного пространства первых десятилетий XX века, когда в спорах между ОПОЯЗовцами и другими ведущими лингвистами и семиотиками не только возникает лингвистическая поэтика как новый подход к исследованию языка художественной литературы, но и закладываются концептуальные и методологические основания нового направления, вводимого в диссертации, – лингвоэстетики.

Особой научной и общетеоретической значимостью обладает предложенная **во второй главе** систематизация основных лингвистических учений XX века, охватывающая период от философско-лингвистической парадигмы, заложенной В. фон Гумбольдтом, и концепции Ф. де Соссюра до наиболее современных разработок когнитивной лингвистики. Выбранный в диссертации фокус позволяет выявить научные позиции представителей «доминантных» лингвистических теорий по отношению к значимым проблемам языка художественной литературы и поэтического языка, типологических взаимоотношений между обыденным дискурсом и художественным.

Единство и глубинные основания выстраиваемой концепции подтверждаются выявлением в основных парадигмах языкознания (формальной, системно-структурной и антропоцентрической) базовых категорий, позволяющих говорить о корреляции тенденций и методов в лингвистике, с одной стороны, и областей языкового эксперимента в литературе, с другой. В работе систематизируется и даже впервые вводится в научный оборот ряд значимых для развития языкознания концепций и работ, прежде не рассматривавшихся в аспекте выраженных в них взглядов на язык художественной литературы. Исключительно важным в научном плане представляется предложенный в диссертации подход, который позволяет по-новому объяснить природу формирования и смены ведущих лингвистических парадигм. Основными вехами здесь оказываются: переосмысление природы языкового знака, которое базируется на обращении Ф. де Соссюра к художественному материалу и анаграммам; включение в оборот лингвистического анализа языковых аномалий, которое позволяет постулировать границы между языковыми уровнями и формулировать коммуникативную теорию языковых функций (на основании полемики Р. Якобсона и Н. Хомского о границах аномалий: «Как и в 1920-е гг., в статье о Хлебникове, в 1960-е Якобсон строит свою теорию языка и коммуникации на основе отмечаемых аномалий поэтического текста» (с. 124)); философские и поэтические основания «перформативного поворота», которые приводят к формированию дискурсивно-прагматического направления в лингвистике. Отдельно нужно отметить безусловную ценность для теории и истории лингвистики введенных диссертантом в научный оборот архивных документов Ф. де Соссюра и Л. Витгенштейна, с чьими архивами работал В. В. Фещенко, а также перевод и интерпретацию практически неизвестных в отечественной лингвистике статей позднего Э. Бенвениста.

Если первые две главы представляют значительный вклад в теоретическое и историческое языкознание, представляя историко-теоретическую панораму лингвистических подходов к проблеме исследования, то **третья глава «Художественный дискурс как объект лингвистической теории и поле для языкового эксперимента»** носит исключительно новаторский характер, представляя фундаментальное и многоуровневое теоретическое описание основных положений сформированной диссертантом концепции лингвоэстетики. В диссертации определяются ключевые понятия, значимые для лингвоэстетической теории, включая «художественный знак», «художественный семиозис», «художественное сообщение», «художественная коммуникация» и «художественный дискурс». Каждое из вводимых определений вносит вклад как в концепцию лингвоэстетики, так и – шире – в теорию и философию языка,

семиотику, лингвистическую поэтику, коммуникативную лингвистику, теорию и типологию дискурса.

Последовательно рассматривая ключевые для диссертации понятия, границы которых до сих пор не были четко установлены в гуманитарном знании (например, понятия «художественного» и «эстетического»), В. В. Фещенко не только вводит базовые для лингвоэстетики понятия, но и выявляет глубинные сходства между категориями, не сближаемыми в обыденном дискурсе – между структурой художественного знака, художественного сообщения и моделью художественной коммуникации. Выявленная в диссертации сопряженность разноуровневых категорий позволяет диссертанту дать обоснование специфики художественного дискурса с характерными для него автореферентностью, автокоммуникативностью и метарефлексивностью, выражаемыми в направленности высказывания на само себя, в предельном внимании к форме сообщения.

Особый научный интерес представляет предложенная в п. 3.2.6. «Лингвоэстетическая модель художественной коммуникации», где в рамках авторской модели коммуникации совмещаются основополагающие коммуникативные и семиотические модели К. Бюлера, Р.О. Якобсона и Г.Г. Шпета, а также учитываются модели Г. Фреге и Ч.С. Пирса. Предложенная в диссертации на с. 200 схема наглядно представляет такое комплексное и многовекторное явление, как художественная коммуникация. Безусловную теоретическую значимость несут выявленные диссертантом соответствия между структурой самого знака и структурой коммуникативного акта. Это выражается в том, что «форма знака <соответствует> – самому сообщению, содержание знака – контексту сообщения, а внутренняя форма знака – коду» (с. 199)). Эти два уровня в схеме коррелируют с третьим уровнем – процессом формирования художественного сообщения, что позволяет выявить глубинную взаимосвязь и взаимопорождающую природу семиотического, коммуникативного и дискурсивного «измерений» в художественном дискурсе.

Безусловный интерес для лингвопоэтического и дискурсивного анализа представляет введенное в диссертации определение «авангардно-художественного дискурса», которое рассматривается как «экспериментальная реализация художественного дискурса». При определении данного типа дискурса В. В. Фещенко формулирует понятие «языкового эксперимента», переосмысливает идею «художественного», а само понятие «авангардно-художественного дискурса» расширяет за счет введения лингвистических терминов в область эстетических категорий, включая акцентирование прагматической координаты языка в языковом эксперименте и введенное в диссертации по аналогии с «интровертивным семиозисом» Р. Якобсона явление «интровертивной прагматики».

Новаторской и особенно важной с методологической точки зрения является **четвертая глава**, в которой анализируются языковые процессы и техники, ознаменовавшие лингвоэстетический поворот в авангардно-художественном дискурсе. Фундаментально проработанная в теоретическом плане концепция получает в данной главе поэтапную реализацию, выявляемую диссертантом в виде трех фаз в теории языка и в художественном языковом эксперименте XX в.: формально-семантическую, функционально-синтаксическую и акционально-прагматическую. Особую научную значимость представляет комплексный подход, реализованный при классификации фаз лингвоэстетического поворота, который позволил интегрировать смену лингвистических парадигм в исторической перспективе с концептуальной трансформацией доминирующих идей в теории языка и в художественном эксперименте; соответствие языковых экспериментов в художественном дискурсе и структурно-семантических характеристик метаязыка науки. Важно подчеркнуть, что впервые языковые техники экспериментального художественного дискурса сопоставляются с методами и процедурами научного дискурса не только в аспекте взаимодействия дискурсов, но и с учетом их реализации в двух контактирующих литературах и лингвистических традициях – в русской и англо-американской.

Идеи, намеченные в первой главе применительно к истории лингвистических учений в их отношении к художественной литературе, получают развернутую интерпретацию в аспекте парадигмального различия художественного эксперимента и лингвистической теории на разных фазах развития лингвоэстетического поворота. Их варьирование включает внимание к «звуку как таковому» и «слову как таковому» (в терминологии футуристов), что перекликается с фонологическими, лексическими и семиотическими представлениями в лингвистике 1910-х годов. Следующая фаза представляет развитие синтаксических и функциональных теорий в мировой лингвистике, соответствующих ориентации художественного дискурса на эксперименты с языковой структурой в 1920-50-х годах. Третья фаза представляет дальнейшее движение от дискретных единиц языка к пониманию языка как процесса, к выделению воздействующих функций высказывания в теории речевых актов, коммуникативной и дискурсивной лингвистике, что оказалось связано с «перформативным поворотом» и с пониманием высказывания как «перформативного действия» в художественном дискурсе.

Необходимо особо подчеркнуть, что в диссертации в результате детального анализа языкового материала русской и англо-американской литературной и научной традиций впервые выявляется корреляция между национальным языком и лингвистической теорией данной национальной школы. Чрезвычайно значим как с точки зрения теории языка и дискурса, так и типологии, вывод о том, что определяющими для языка науки оказываются «особенности экспериментальной реализации художественного дискурса на этом языке» (с. 398). Основное внимание англо-американского литературного эксперимента к грамматике (Г. Стайн, Э.Э. Каммингс) и мультилингвальной гибридизации (Дж. Джойс, Э. Паунд, Ю. Джолас) соответствует интересам англо-американской лингвистики: ориентация на грамматику в дескриптивизме и поиск языковых универсалий в генеративизме. В отличие от англо-американской, русская авангардная поэзия всегда отличалась «логоцентризмом», выраженным в «словотворчестве» и создании «вселенского» языка с помощью обращения к праславянским корням. Отмеченные экспериментальные установки в поэтической области, как убедительно доказывается в диссертации, соответствуют ключевым принципам отечественных лингвистических теорий «поэтического языка», формалистской концепции «слова как такового» и феноменологических теорий языка.

В заключение хотелось бы обсудить некоторые спорные вопросы, возникающие при чтении диссертации. В целом, все положения, выносимые на защиту, находят разрешение в тексте диссертации, однако некоторые из них сформулированы так, как будто они являются исключительно открытиями самого диссертанта. Например, положение 5 о связях сообщения в художественном дискурсе с другими инстанциями коммуникативного процесса – а именно, с кодом, контекстом, каналом связи, участниками коммуникации. По нашему мнению, это положение давно было выдвинуто Р. Якобсоном. То же самое касается положения 6 об автокоммуникативности как обратимости связи «адресант-код-сообщение-адресат» и о сближении поэтической и метаязыковой функции в ходе художественной коммуникации. Это положение высказывалось Ю.М. Лотманом, О.Г. Ревзиной и другими учеными, затрагивавшими эту проблематику. Наверно, надо было как-то указать на первоисточник, а затем добавить, что сделано (дополнено) самим диссертантом.

Большим достоинством диссертации является построение лингвоэстетической модели художественной коммуникации, которая создана на основе психологической схемы коммуникации К. Бюлера, схемы структуры эстетического знака Г.Г. Шпета (с учетом моделей Г. Фреге и Ч.С. Пирса), а также информационной модели коммуникации Р.О. Якобсона. В центре ее находится треугольник, соответствующий художественному сообщению, который, по мысли диссертанта может вращаться. Во-первых, возникает вопрос, может ли этот треугольник соответствовать художественному сообщению целиком, так как само сообщение представляет собой не один знак, а целую совокупность

знаков, находящихся в определенном соотношении друг с другом. Во-вторых, что происходит, если вершины этого треугольника начинают вращаться и, например, вершина I, соответствующая форме сообщения (по Шпету) – знаку (по Фреге) – означающему (по Соссюру), попадает в позицию, соответствующую не контакту, а адресанту, тогда вершина II (содержание (по Шпету) – денотат (по Фреге) – означаемое (по Соссюру)) попадает в позицию адресата, а вершина III (внутренняя форма (по Шпету) – концепт (по Фреге) – означиваемое) попадает в позицию контакта? С какими текстами и явлениями мы имеем дело в этом случае?

Возникает еще один вопрос, почему при рассмотрении формально-семантической фазы лингвоэстетического поворота в экспериментально-художественном дискурсе приводятся примеры, в которых звуковые последовательности (глоссолалия, заумь, абстрактные буквосочетания, фоническая музыка) как раз с трудом семантизируются? В то же время интересно, если художник слова сегодня будет порождать заумные тексты (например, С. Бирюков), к какой фазе мы должны его относить? Ведь формально-семантическая фаза исторически закреплена за периодом 1910-1920-х гг.?

Указанные вопросы и замечания не умаляют значимости диссертационного исследования В.В. Фещенко. В целом, диссертация направлена на формирование новой, чрезвычайно востребованной на современном этапе лингвистического знания концепции лингвоэстетики, интегрирующей основные достижения и методы в области теории языка и художественной литературы, что последовательно реализуется в четырех главах диссертации. Автореферат и публикации соответствуют содержанию диссертации и в полной мере отражают основные положения, выносимые на защиту. Работа прошла апробацию на международных и российских научных конференциях, конгрессах, научных семинарах и круглых столах.

Диссертационное исследование Фещенко Владимира Валентиновича «Лингвоэстетический поворот в теории языка и художественном языковом эксперименте» соответствует паспорту научной специальности 10.02.19 – Теория языка, отвечает всем требованиям пп. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 года № 842, а ее автор Фещенко Владимир Валентинович заслуживает присуждения ему ученой степени доктора филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка.

Текст отзыва составлен главным научным сотрудником Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН Фатеевой Натальей Александровной. Обсужден и принят на заседании Отдела корпусной лингвистики и лингвистической поэтики ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН 23 ноября 2020 г., протокол №5.

Заведующий отделом

корпусной лингвистики и лингвистической поэтики
ФГБУН Института русского языка им. В.В. Виноградова РАН,
доктор филологических наук, профессор, академик РАН

В.А. Плунгян

Почтовый адрес ФГБУН Института русского
языка им. В.В. Виноградова РАН
119019, Москва, ул. Волхонка, д. 18/2.
Телефон: (+7 495) 695-26-60
e-mail: ruslang@ruslang.ru

